

УДК 331.56

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЗРАБОТИЦЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Мельниченко Т.Ю.

*доцент кафедры экономики и управления,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г.
Калуга, Россия*

Прасолов А.А.

*студент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г.
Калуга, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению таких экономических показателей, как безработица и экономический потенциал. Автором выдвигается тезис о взаимосвязи этих двух понятий на основе статистических метрик стран Европейского Союза (ЕС). В статье анализируется влияние безработицы на экономический потенциал стран ЕС за 2014-2025 гг.

Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Европейской службы статистики. Особое внимание уделено проблемам молодежной безработицы и интеграции мигрантов, которые представляют значительный риск для будущего трудового потенциала ЕС.

Ключевые слова: безработица, занятость, рынок труда, экономический потенциал, трудовой потенциал, страны ЕС, молодежная безработица, миграция, ВВП на душу населения, закон Оукена.

THE RELATIONSHIP BETWEEN UNEMPLOYMENT AND THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

Melnichenko T.Y.

*Associate Professor, Department of Economics and Management,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Prasolov A.A.

*Student,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. This article examines economic indicators such as unemployment and economic potential. The author proposes a link between these two concepts based on statistical metrics from European Union (EU) countries. The article analyzes the impact of unemployment on the economic potential of EU countries for 2014-2025.

The study is based on official statistics from the European Statistical Office. Particular attention is paid to youth unemployment and migrant integration, which pose a significant risk to the future labor force in the EU.

Key words: unemployment, employment, labor market, economic potential, labor potential, EU countries, youth unemployment, migration, GDP per capita, Okun's law.

Обзор экономической литературы позволяет признать, что причиной возникновения безработицы является несовершенство работы рыночного механизма, когда предложение рабочей силы, или лиц, готовых и желающих найти работу, превышает спрос на нее, или не соответствует имеющимся рабочим мест. [3] Как следствие, наличие постоянной армии незанятых лиц, трудоспособного возраста - безработных, которые хотят и могут работать, но не имеют возможности трудиться по не зависящим от них причинам. Об этом свидетельствует мировой опыт развития всех стран с рыночной экономикой.

Интенсивность высвобождения и перераспределения рабочей силы зависит от множества факторов. Поэтому необходима активная поддержка со стороны государства в сфере занятости и трудовых отношений. Отсюда необходимость в изучении причин, формирующих безработицу, для совершенствования мер государственной политики, влияющих на ее уменьшение или частичное ограничение.

Вопрос о причинах появления безработицы в экономических школах не имеет однозначной трактовки. Если представители классической школы А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, А. Маршалл [8; 9] считали, что безработица в принципе невозможна в рыночной экономике, и если она существует, то, только, в ее добровольной форме, то кейнсианская школа [7] акцентировала внимание на вынужденный характер безработицы, соглашаясь с другим исследователем К. Марксом, что безработица или избыточное предложение труда есть проявление действующей системы капитализма, при этом инструменты решения данной проблемы, предлагалось решать разными способами. Монетаризм (М. Фридмен, Э. Фелпс) ввел концепцию «естественного уровня безработицы» -NAIRU, полагая, что структурные реформы эффективнее бюджетного стимулирования, предлагаемого школой кейнсианства [6].

Согласно российской практики - безработные – это трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы и готовы приступить к ней. [1]

По определению Международной организации труда (МОТ) - International Labor Organization (ILO) безработным считается любой, кто на данный момент времени не имеет работы, ищет работу и готов приступить к ней, т.е. только тот человек, который официально зарегистрирован на бирже труда.

Численность безработных в каждый конкретный период зависит от цикла и темпов экономического роста, производительности труда, степени соответствия профессионально-квалификационной структуры рабочей силы существующему на нее спросу, конкретной демографической ситуации.

Уровень безработицы является процентным показателем, характеризующим долю экономически активного населения (рабочей силы) определенной возрастной группы, не имеющего работы, но активно ее ищущего. Одной из основных проблем безработицы является как раз таки социальная нестабильность и снижение уровня жизни населения, то есть потеря работы повлечет за собой снижение доходов и вследствие чего – невозможность обеспечить базовые потребности семьи, ухудшение психологического состояния и рост социального напряжения [4].

На уровень безработицы влияют как экономические факторы (инфляция, инвестиции, ВВП), демографические (рождаемость, продолжительность жизни), так и институциональные факторы (правила рынка труда, структурные реформы).

Безработица – явление сложное, и не существующее само по себе, и потому всегда характеризуемое социальными и экономическими издержками. Экономические потери общества измеряются стоимостью произведенных товаров и услуг, сокращением налоговых поступлений в государственный бюджет, сокращением потребительского спроса и инвестиционной активности экономических агентов. Другими словами, экономические издержки безработицы, выраженные в отставании объема ВВП — это товары и услуги, которые общество теряет, когда его ресурсы находятся в вынужденном простое. Данную закономерность выявил ученый – экономист А. Оукен. Его закон гласит, что повышение фактического уровня безработицы на 1% над её естественным уровнем приводит к уменьшению фактического ВВП по сравнению с потенциальным возможным ВВП в среднем на 2,5 % [12]. Согласно закону Оукена, в условиях экономического спада безработица растет, тогда как выпуск сокращается.

Под экономическим потенциалом принято понимать совокупность имеющихся у страны экономических ресурсов, которые позволяют производить максимально возможный объем товаров и услуг в соответствии с потребностями общества на определенном этапе его развития. [11] Безработица же является тем индикатором, разрушающим экономический потенциал, нарушающим стабильность, уровень национального благосостояния и эффективность социально-экономических преобразований в рыночной экономике, оказывая существенное влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране.

Принимая во внимание эту закономерность, страны ЕС разработали специальный протокол - Решения Совета ЕС 2024/3134, которое ориентирует государства на применение механизмов, направленных на формирование квалифицированной и адаптивной рабочей силы в своих странах и ограничению уровня безработицы [2].

Поэтому анализ статистических данных об этом сложном социально - экономическом явлении способствует выработке мер по его устранению, или уменьшению.

В состав Европейского Союза входят такие страны как: Бельгия, Болгария, Чехия, Дания, Германия, Эстония, Ирландия, Греция, Испания, Франция, Хорватия, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Венгрия, Мальта, Нидерланды, Австрия, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Словакия, Финляндия и Швеция (ЕС-27).

За 2014–2025 годы безработица в большинстве этих стран устойчиво снижалась, что отражают данные таблицы 1. Наибольший прогресс достигнут в Болгарии, Чехии, Хорватии, Греции, Испании, Словении, Словении, Польши после преодоления последствий кризиса еврозоны. Временный рост уровня безработицы в 2020 году был обусловлен пандемией COVID-19. Сохранение тенденции роста показателя в Люксембурге, Германии, Финляндии и Швеции в 2022–2024 связано с энергетическим кризисом и структурными проблемами, напрямую связанными с санкциями, предъявленными Российской Федерацией.

Таблица 1 — Динамика уровня безработицы в странах Европейского Союза, в % [14]

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025 г. к 2014 г.*	Изменение 2025 г. к 2024 г.*
Бельгия	8,7	8,7	7,9	7,2	6,0	5,5	5,8	6,3	5,6	5,5	5,7	6,2	-28,7	+8,8
Болгария	12,4	10,1	8,6	7,2	6,2	5,2	6,1	5,2	4,2	4,3	4,2	3,5	-71,8	-16,7
Чехия	6,1	5,1	4,0	2,9	2,2	2,0	2,6	2,8	2,2	2,6	2,6	2,8	-54,1	+7,7
Дания	6,9	6,3	6,0	5,8	5,1	5,0	5,6	5,1	4,5	5,1	6,2	6,4	-7,2	+3,2

Германия	4,7	4,4	3,9	3,5	3,2	2,9	3,6	3,6	3,1	3,1	3,4	3,8	-19,1	+11,8
Эстония	7,3	6,4	6,8	5,8	5,4	4,5	6,9	6,2	5,6	6,4	7,6	7,5	+2,7	-1,3
Ирландия	11,9	9,9	8,4	6,7	5,8	5,0	5,9	6,2	4,5	4,3	4,3	4,7	-60,5	+9,3
Франция	10,3	10,3	10,1	9,4	9,0	8,4	8,0	7,9	7,3	7,3	7,4	7,7	-25,2	-
Хорватия	17,3	16,2	13,0	11,1	8,3	6,6	7,4	7,5	6,8	6,1	5,0	4,9	-71,7	-2
Италия	12,9	12,0	11,7	11,3	10,6	9,9	9,3	9,5	8,1	7,7	6,5	6,1	-52,7	-16,4
Кипр	16,1	15,0	13,0	11,1	8,4	7,2	7,6	7,2	6,3	5,8	4,9	4,9	-69,6	-
Латвия	10,9	9,9	9,7	8,7	7,4	6,3	8,1	7,6	6,9	6,5	6,9	6,9	-36,7	-
Литва	10,7	9,1	7,9	7,1	6,2	6,3	8,5	7,1	6,0	6,9	7,1	6,9	-35,5	-2,8
Люксембург	5,9	6,7	6,3	5,5	5,6	5,6	5,8	5,3	4,6	5,2	6,4	6,5	+10,2	+1,6
Венгрия	7,5	6,6	5,0	4,0	3,6	3,3	4,1	4,0	3,6	4,1	4,5	4,4	-41,3	-2,2
Мальта	5,7	5,4	4,7	4,0	4,0	4,1	4,9	3,8	3,5	3,5	3,2	3,1	-45,6	-3,1
Испания	24,5	22,1	19,6	17,2	15,3	14,1	15,5	14,9	13,0	12,2	11,4	10,5	-57,1	-7,9
Греция	26,6	25	23,9	21,8	19,7	17,9	17,6	14,7	12,5	11,1	10,1	8,9	-66,5	-11,9
Австрия	6,0	6,1	6,5	5,9	5,2	4,8	6,0	6,2	4,8	5,1	5,2	5,7	-5	+9,6
Португалия	14,6	13,0	11,5	9,2	7,2	6,6	7,1	6,7	6,2	6,5	6,5	6,0	-58,9	-7,7
Румыния	8,6	8,4	7,2	6,1	5,3	4,9	6,1	5,6	5,6	5,6	5,4	6,1	-29,1	+12,9
Польша	9,2	7,7	6,3	5,0	3,9	3,3	3,2	3,4	2,9	2,8	2,9	3,1	-66,3	+6,9
Нидерланды	8,4	7,9	7,0	5,9	4,9	4,4	4,9	4,2	3,5	3,6	3,7	3,9	-53,6	+5,4
Словения	9,7	9,0	8,0	6,6	5,1	4,4	5,0	4,8	4,0	3,7	3,7	3,9	-59,8	+5,4
Словакия	13,1	11,5	9,6	8,1	6,5	5,7	6,7	6,8	6,1	5,8	5,3	5,4	-58,8	+1,9
Финляндия	8,7	9,4	8,9	8,7	7,5	6,8	7,7	7,7	6,8	7,2	8,4	9,7	+11,5	+15,5
Швеция	8,0	7,5	7,1	6,8	6,5	6,9	8,5	8,9	7,5	7,7	8,4	8,8	+10	+4,8

*Рассчитано авторами статьи

Страны с низкой безработицей на 2025 г. (Чехия — 2,8%, Польша — 3,1%, Мальта — 3,1%) близки к состоянию полной занятости, что означает высокую самореализацию трудового потенциала, развитие высокотехнологичных отраслей, и, как следствие, стабильные налоговые поступления в государственный бюджет.

В 27 странах ЕС в мае 2026 года насчитывалось 13,163 млн безработных, из которых 10,986 млн находились в зоне евро. По сравнению с маем 2025 года число безработных снизилось на 82 тыс. в ЕС и на 158 тыс. в зоне евро. Число безработных сократилось на 40 тыс. в ЕС и на 55 тыс. в еврозоне. [13]

Уровень безработицы среди молодежи (в возрасте до 25 лет) составил 15,2% в ЕС и 14,7% в еврозоне. [13]

Среди стран ЕС самые низкие показатели безработицы в мае 2026 года зафиксированы в Болгарии и Чехии (2,9%), на Кипре и в Польше (3,1%), а самые высокие - в Финляндии (10,6%) и Испании (10,3%). [13]

В Германии безработица сохранилась на уровне 3,8%, во Франции - на уровне 8,2%, в Италии понизилась до 5,0% с 5,1% месяцем ранее [Безработица в еврозоне в мае сохранилась на уровне 6,2%, в ЕС - на уровне 5,9%. [13]

Измерение уровня безработицы вне контекста оценки численности населения и созданного валового внутреннего продукта (ВВП) искажает полное представление о безработице и ее связи с экономическим потенциалом. Таблица 2 отражает эту взаимосвязь.

Таблица 2 — Безработица и ВВП на душу населения, 2024 г. [15]

Страна	Безработица, %	ВВП на душу, PPS (ЕС=100)
Ирландия	4,3	210
Нидерланды	3,7	135
Германия	3,4	116
Швеция	8,4	113
Франция	7,4	98
Испания	11,4	91
Чехия	2,6	90
Польша	2,9	81
Греция	10,1	70

Принято считать, что высокая безработица означает низкий ВВП на душу населения. Однако данные таблицы 2 демонстрируют исключения из этого правила и собственно закона А. Оукена: Чехия и Польша имеют низкую безработицу, при этом, ВВП этих стран ниже среднего уровня по странам ЕС. Поэтому занятость не всегда означает высокий экономический потенциал. Навыки работников не всегда совпадают с требованиями вакансий из-за новейших технологий или структурных изменений в экономике, отсюда невысокий уровень безработицы может достигаться за счёт того, что люди просто не могут найти работу по профилю, а не потому, что экономика работает на полную мощность. В итоге занятость высокая формально, но реальный потенциал экономики не раскрывается — отсюда и невысокий ВВП на душу населения. Другой причиной, объясняющей нелинейный характер закономерности А. Оукена, может считаться неполная или неформальная занятость. Официальные статистические данные могут не отражать всей картины. Если много людей работают неполный день, в вынужденных отпусках или в теневом секторе (неофициально), то уровень безработицы по статистике будет низким, но

реальный вклад этих людей в ВВП — значительно ниже, чем если бы они были полноценно заняты в легальном секторе. Более того недостаточно высокий уровень ВВП на душу при низкой безработице можно объяснить самым масштабом. В небольшой по населению стране даже при полной занятости общий объём ВВП может быть невелик, и в пересчёте на одного человека показатель останется низким. Или же экономика сильно зависит от одной отрасли (например, туризма или сельского хозяйства), которая сама по себе менее капиталоемкая и производительная.

Также на ситуацию влияют особенности рынка труда в конкретной стране: жёсткость регулирования, эффективность программ переобучения, уровень социальной защиты — всё это «маскирует» реальную картину. Поэтому важно принимать во внимание уровень квалификации и интенсификации самой экономической системы, уровень научно-технического прогресса, а значит и технологической составляющей экономики.

Важным приоритетом развития рынка труда и занятости населения является анализ сегмента молодежной занятости и безработицы.

Молодежь (15–24 лет) — основа будущего трудового потенциала, вносящего вклад в развитие экономического благосостояния страны. В структуре безработных сегмент молодежной безработицы занимает уровень, превышающий так называемый «естественный уровень» безработицы. Сам термин был введен А. Филлипсом на уровне 6–7 %. [5] Между тем именно молодежная безработица ведет к потере мотивации, деквалификации и социальной фрустрации. Увеличивается и нагрузка на бюджет государства, так как оно вынуждено направлять довольно значительные средства на выплаты пособий по безработице, а также проводить программы переобучения и стимулировать занятость, что снижает возможности инвестиций в развитие экономики [10].

Следует отметить, что за анализируемый период 2014–2024 молодежная безработица снизилась почти во всех странах ЕС, особенно в Греции, Испании и Италии, тогда как на 2025 г. наблюдается ее рост. (см. таблицу 3)

Таблица 3 — Молодежная безработица (15–24 лет), % [16]

Страна	2014	2019	2020	2022	2024	2025	Изменения 2025 г к 2024 г.*
Германия	7,7	5,8	7,1	6,0	6,5	7,1	+9,2
Франция	24,2	19,5	20,2	17,3	18,7	19,7	+5,3
Италия	42,7	29,1	29,7	23,7	20,3	20,6	+1,5
Испания	53,2	32,5	38,3	29,7	26,5	24,9	-6,04
Греция	52,4	35,2	35,0	31,4	22,5	19,1	-15,1
Польша	23,9	9,7	10,8	10,8	10,8	12,2	+12,9

Нидерланды	12,7	6,7	9,1	7,6	8,7	8,8	+1,15
Ирландия	23,4	12,5	15,3	10,1	10,6	11,8	+11,3
Швеция	22,9	20,1	23,9	21,7	24,3	24,3	-

*Рассчитано авторами статьи

При этом страны: Германия, Нидерланды, Ирландия и Польша, свидетельствуют о стабильности в незанятости молодежи, уровень безработицы находится на относительно фиксированном уровне, в то время как Швеция демонстрирует тревожный рост молодежной безработицы (до 24,3%).

Следует отметить и такой важный фактор, напрямую влияющий на занятость молодежи, как присутствие на национальных рынках потока мигрантов из стран Азии и Африки. С одной стороны, это означает поиск дополнительных средств в бюджете стран, принимающих мигрантов для оказания им поддержки; с другой стороны – это создает сложности из-за конкуренции молодых людей как резидентов, так и иностранцев – мигрантов, провоцируя рост молодежной безработицы. При этом следует отметить, что в ряде стран существенным фактором, влияющих на количество неработающих молодых людей является уровень пособий и льгот, таких как компенсация затрат на жилье и коммунальные услуги, вполне достаточных для примитивной жизнедеятельности. Также следует отметить и бюрократическую неповоротливость государственных инстанций по поиску работы для молодых безработных, не обладающих достаточной квалификацией и навыками. При этом и сами работодатели не всегда заинтересованы в создании новых рабочих мест, поскольку им придется выплачивать страховые взносы в социальные структуры за новых работников.

Существует и скрытая безработица, для которой характерно прекращение трудовой деятельности при сохранении юридического оформления, то есть сотрудник формально уходит в бессрочный неоплачиваемый отпуск. Рабочий в данной ситуации выигрывает со стороны роста непрерывного стажа, а предприниматель — со стороны своих обязательств перед государством. Более того к скрытой безработице относят трудоустроенных на неполный рабочий день и не оформленных юридически на определенную должность. Все эти факторы свидетельствуют о том, что не все трудоспособные мощности привлечены к экономической деятельности. Более того, безработица оказывает значительное влияние на социальную сферу, что выражается в росте криминализации общества и, в целом, его деградации. Кроме того, для преодоления структурных проблем требуются эффективные институциональные механизмы — развитая система профобразования,

гибкие программы переподготовки, поддержка мобильности труда. Если они не работают, структурная безработица закрепляется.

Безработица остается одной из ключевых социальных и экономических проблем

современного общества, оказывая существенное влияние на качество жизни населения и стабильность экономической системы. В настоящее время наблюдается сложная динамика безработицы, обусловленная как глобальными экономическими процессами, так и внутренними факторами, такими как структурные изменения в промышленности, технологическим прогрессом и трансформации рынка труда.

Таким образом, безработица «съедает» экономический потенциал страны сразу по нескольким направлениям: через прямое недопроизводство, потерю человеческого капитала, снижение спроса и дополнительные бюджетные расходы. На современном этапе особую остроту приобретают структурные вызовы — несоответствие навыков работников требованиям новых технологий и меняющейся структуры экономики. Поэтому эффективная политика занятости, инвестиции в переобучение и адаптация системы образования к запросам рынка становятся ключевыми для поддержания и наращивания экономического потенциала.

Высокая безработица, особенно среди молодежи и мигрантов, снижает качество человеческого капитала, усиливает социальную нагрузку и замедляет экономическое развитие. Следовательно, для раскрытия экономического потенциала странам ЕС необходимо не только снижать общий уровень безработицы, но и активнее вовлекать в рынок труда молодежь и мигрантов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 52. — Ст. 9382.
2. Решение Совета (ЕС) 2024/3134 от 2 декабря 2024 г. о руководящих принципах политики занятости государств-членов // Официальный журнал Европейского союза. - 2024. - 13 декабря. [Электронный ресурс] — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/3134/oj/eng> (дата обращения: 21.07.2026).
3. Думная Н.Н., Грязнова А.Г. под ред. Макроэкономика. Теория и российская практика: Учебник [Текст] — Москва: КноРус. — 2016 г. — 675 с.
4. Измайлова Л.Н. Безработица: современное состояние и перспективы развития /

- Л.Н. Измайлова, И.Е. Жульева [Текст] // Финансовый вестник. 2022. № 2 (57). С. 66 - 73.
5. Меджидов, А.Н. Взаимосвязь инфляции и безработицы. Значение и современная интерпретация кривой Филлипса / А.Н. Меджидов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 5–1. — С. 502–509.
 6. Мэнкью, Н.Г. Макроэкономика. Перевод с английского / Н.Г. Мэнкью [Текст] — М.: Издательство МГУ, 1994. — 736 с.
 7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 342 с.
 8. Рикардо Д. Сочинения [Текст] Начала политической экономии и налогового обложения. /5 т.— [2-е изд.] - Москва: Госполитиздат. - 1955 г. – 360 с.
 9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит; перевод с английского П. Н. Клюкин. [Текст] — Москва: Эксмо, 2023. — 1056 с.
 10. Хаустова Г.И. Статистика с основами социально-экономической статистики: учебное пособие [Текст] / Г.И. Хаустова, Е.Б. Панина, Т.А. Степанова. - Воронеж: изд-во ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. - 159 с.
 11. Чепурина М. Н., Киселева Е. А. Курс экономической теории: Учебник. [Текст]-7-е изд., перераб. и доп. – АСА. - 2020 г.– 880 с.
 12. Okun A. M. Potential GNP: its measurement and significance / Proceedings of the Business and Economic Statistics Section of the American Statistical Association, 1962; reprinted in Cowles Foundation, Yale Univ.
 13. Безработица в еврозоне в мае сохранилась на уровне 6,2%, в ЕС - на уровне 5,9% [Электронный ресурс] — URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/6655526> (дата обращения 21.07.2026 г.)
 14. Евростат. Уровень безработицы — годовые данные. [Электронный ресурс]— URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 20.07.2026 г.)
 15. Евростат. ВВП на душу населения в стандартах покупательной способности. [Электронный ресурс] — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 21.07.2026 г.)
 16. Евростат. Молодежная безработица — годовые данные. [Электронный ресурс] — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 21.07.2026 г.)